

Современный подход к изданию патристических текстов: личное мнение

Диакон Сергей Кожухов

доцент, кандидат богословия, доцент кафедры
бibleистики и кафедры богословия

Московской духовной академии

patrology@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кожухов С., диак. Современный подход к изданию
патристических текстов: личное мнение // Богослов. 2025. № 4 (8). С. 150–164.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.8.4.007

АННОТАЦИЯ В публикации автор излагает собственный взгляд на патрологическую науку, методологию исследования, сопутствующие дисциплины, показывает, почему важно уметь работать с рукописями. Подчеркивается важность изучения древних языков, публикации оригинального (критического) текста с параллельным русским переводом, с комментарием и исследованием. Производится разбор перевода и современной редакторской правки двух догматически важных мест из дореволюционных переводов текстов свт. Кирилла Александрийского (Третье послание к Несторию) и свт. Григория Богослова (Первое послание к Кледонию). С точки зрения автора, необходимо тщательней пересматривать дореволюционные переводы святоотеческих текстов на русский язык или, что предпочтительнее, делать новые переводы, при этом сопровождать их новыми исследованиями с учетом современных научных данных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Кирилл Александрийский, Григорий Богослов, критическое
издание, патрология, палеография, древние языки, рукописи

Статья поступила в редакцию 14.12.2025,
одобрена после рецензирования 24.12.2025,
принята к публикации 25.12.2025.

K

огда-то в середине XIX в. великий патролог и издатель богословских текстов аббат Ж.-П. Минь (1800–1875)¹ со своими помощниками решил облегчить для римо-католических священнослужителей и семинаристов знакомство с греческими и латинскими текстами отцов и христианских писателей. Это побудило его издать с 1844 по 1869 г. более трехсот томов античных и средневековых текстов на латинском и греческом языках. Целью издания было дать возможность читать, понимать и исследовать тексты отцов Церкви. При этом греческие тексты были переведены на латинский язык ввиду его доступности как языка преподавания и обучения в католических учебных заведениях. Эти издания мы знаем как *Patrologia Graeca* (PG) и *Patrologia Latina* (PL). В каждой серии было издано более полутора сотен томов, которые охватывали эпоху от начала христианской эры до XIII–XV вв. Аббат Минь не ставил перед собой цели сделать критическое издание текстов. Издание каждого сочинения делалось по одной или двум рукописям простым набором без коллации и сравнения текста с другими рукописями. Понимание и толкование текстов, не сопровождаемых комментарием, вводными статьями и прочим, оставалось на суд читателя. Вместе с тем издание этих текстов имело колоссальное значение для исследований в области патрологии и богословия, поскольку позволило работать с оригинальным текстом. Ранее такого масштабного издания текстов отцов Церкви не предпринимал никто.

Примерно в то же время, в середине XIX в., в России начинается активная работа над переводом греческих и латинских отцов на русский язык. Возможно, перевод и издание этих текстов были сделано по образу издания Ж.-П. Миня. В них также отсутствовал критический материал, вводных статей и комментариев и каких-то еще научных атрибутов данные переводы почти не имели. Материал предназначался для самостоятельного чтения и понимания и был рассчитан на собственные познания и компетенции читателя в области патрологии и христианской древности.

¹ J.-P. Migne. Родился 25 октября 1800 г. Умер 24 октября 1875 г., за день до своего 75-летия.

В начале 2000-х меня, начинающего тогда учащегося семинарии и исследователя христианских авторов, впечатлил томик текстов латинского полемиста и богослова Тертуллиана (150–222), и я хотел ознакомиться с одним из его важнейших и интереснейших сочинений «Против Праксeя». В библиотеке МДА я нашел этот текст. Это было издание 1850 г., которое уже тогда, в начале 2000-х гг., выглядело весьма и весьма архаичным². Примерно так же выглядели и остальные тексты греческих и латинских авторов. Вполне возможно, что во второй половине XIX — начале XX в. некритический подход к переводам был допустим, чтобы дать возможность, следуя примеру аббата Миня, хотя бы ознакомить всех интересующихся и, без сомнения, облегчить постижение текстов христианских отцов, сделать доступными их русскоязычному читателю. Если смотреть на это только под таким углом, то поставленную цель можно считать достигнутой. Многие тексты великих отцов Церкви, таких как отцы-каппадокийцы, свт. Иоанн Златоуст, свт. Афанасий и свт. Кирилл Александрийские, блж. Августин Иппонский стали доступны в результате такой переводческой работы. Однако это можно назвать только началом пути. В наше время такой подход, который, к сожалению, используется издателями и сейчас, не просто устарел, но и не имеет большой назидательной силы как для чтения, так и для понимания научно-богословской проблематики текста. К этому вернемся ниже.

Еще одной проблемой остается уровень перевода текстов. Здесь мы не собираемся ставить под сомнение компетентность дореволюционных переводчиков. Их высокий уровень знаний не вызывает сомнения, хотя и у них есть откровенно слабые и неточные переводы³, но эта проблема имеет место и у современных переводчиков. Не в этом дело. Дело в том, что переводчик в некоторых случаях может сознательно давать неточный перевод текста *по тем или иным соображениям*. Например, когда переводчик стремится «отредактировать» перевод, опираясь на сформировавшиеся спустя века положения

² Тертуллиан. Против Праксeя. Творения Тертуллиана, христианского писателя, в конце второго в начале третьего века / Перевод Е. Корнеева. Часть четвертая. СПб. 1850. 241 с.

³ Например, перевод «Стромат» Климента Александрийского в исполнении Корсунского.

догматического учения Церкви, которые были приняты позже и о которых святой просто не мог знать, или по каким-то другим причинам. Такой подход совершенно неприемлем, так как в таком случае перевод может нести необъективную информацию тем, кто не может сравнить перевод с оригиналом. Предлагаю рассмотреть два примера из текстов с важным догматическим содержанием: свт. Кирилла Александрийского из его «Третьего послания к Несторию» и свт. Григория Богослова из его «Первого послания к Клеронию» против Аполлинария Лаодикийского.

Привожу дореволюционный перевод фрагмента из «Третьего послания Кирилла к Несторию», включенного в «Деяния Вселенских Соборов», который переиздается и в наше время без всяких правок: «А мы содержимъ въ мысли и опредѣляемъ, что Слово, ставъ плотю, обитало во Христѣ, отнюдь не такъ же, какъ, говорится, обитало Оно во святыхъ; но, ставъ едино съ человѣческимъ естествомъ въ упостасномъ бытіи, и не превратившись въ плоть, Слово устроило такое обитаніе, какое, можно сказать, имѣть душа человѣка съ собственнымъ своимъ теломъ»⁴. Здесь необходимо обратить внимание на перевод следующей фразы: «ставъ едино съ человѣческимъ естествомъ въ упостасномъ бытіи». Речь идет о том, что «Слово» Божие стало единственным со Своей плотью. В греческом тексте вместо «ипостасном» (по греч. было бы καθ' ὑπόστασιν, как находим и в других местах у свт. Кирилла)⁵ стоит катὰ φύσιν, что предполагает перевод «соединенные по природе» или «природно», но не «ипостасно», как в переводе.

В других местах, где говорится об ипостасном единстве, есть также некоторые неточности при переводе, но не столь значительные, как в этом отрывке. Здесь переводчик решил дерзнуть и «поправить» святителя. Иначе как дерзостью такую

⁴ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии: В 7 т. Изд. 3-е. Казань: Центральная типография, 1910. Т. 1. 402 с. С. 193.

⁵ Что можно также перевести «по ипостаси». Иными словами, Бог Слово, Сын Божий соединился со Своей плотью по ипостаси. Вот отрывок из ороса: «...сохраняется свойство каждой природы (τῆς ἴδιοτητὸς ἐκατέρος φύσεως) и соединяется в одно лицо и одну ипостась (εἰς ἓν πρόσωπον καὶ μίαν ὑπόστασιν), — не на два лица рассекаемого или разделяемого, но одного и того же Сына и единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа...» (Concilium Universale Chalcedonense. Actio V. Definitio fidei // ACO. II/1/2. P. 129:23–130:3).

правку не назовешь. Дело в том, что современные переводчики, зная уже все догматические решения соборов и мнения последующих отцов, решили, что свт. Кирилла († 444 г.) необходимо «выправить» в соответствии с бывшим после александрийца Халкидонским собором (451) и последующей полемикой с противниками Халкидона. Не вдаваясь в подробное обсуждение христологической проблематики, поскольку это не тема нашего исследования, скажем, что в оросе собора говорится именно о соединении в единой ипостаси, или лице, божества и человечества Христа. Это положение не принималось таким богословом, как Севир Антиохийский, который признавал только природное единство (= ипостасное), и формула катà фύσιν была для него одной из самых важных и точных. Природное единство двух природ для Севира было важнейшим элементом его христологии, и все последующие противники Халкидона держались данной формулы. Переводчик «Третьего послания Кирилла к Несторию», несомненно зная догматические решения Халкидона, решил заменить в «Послании» свт. Кирилла термин «природа» на термин «ипостась», сочинив целую фразу об «ипостасном бытии». Такой подход совершенно неприемлем и является грубейшим нарушением переводческой этики. Как можно дерзать править святителя Церкви, да еще приписывая ему то, что он не говорил? С нашей точки зрения, правильно было бы дать точный перевод с приведением терминологии и комментарием, который объяснял бы сложившуюся ситуацию, а именно: почему свт. Кирилл употреблял такую терминологию.

А вот второй пример из «Первого послания к Клеронию» свт. Григория Богослова. Это также догматически важное послание, направленное против Аполлинария Лаодикийского († 2-я пол. IV в.). Здесь содержится того же рода, так сказать, переводческая правка, которая перенесена и в современное, «отредактированное», по словам публикаторов, издание. Вот дореволюционный перевод: «Ибо хотя два естества — Богъ и чловѣгъ (какъ въ чловѣкѣ душа и тѣло), но не два сына, не два Бога (какъ и здѣсь — не два чловѣка, хотя Павелъ (2 Кор. 4:16) наименовалъ чловѣкомъ и вѣнчшее и внутреннее въ чловѣкѣ). Кратко сказать: въ Спаситель есть иное и иное: потому что не тождественны невидимое съ видимымъ и довременное

съ тѣмъ, что подъ временемъ; но не имѣть въ Немъ мѣста иный и иной. Сего да не будеть!»⁶.

На простой, поверхностный взгляд здесь ничего нет, что могло бы вызвать вопросы. Современные издатели этого текста свт. Григория также уверяют в том, что была проведена «обстоятельная» правка, и перед нами текст, который заслуживает доверия. Вот цитата из предисловия одного из редакторов: «Предлагаемое вниманию читателей издание 2-го тома „Полного собрания творений святых отцов Церкви и церковных писателей“ — творений свт. Григория Богослова имеет в своей основе дореволюционный перевод Московской Духовной Академии 1843–1848 гг., за последние годы уже не раз переиздававшийся. Однако новое издание отличает обстоятельная редакторская работа по упорядочению русского перевода творений свт. Григория в соответствии с зарубежными патрологическими изданиями, и прежде всего „Патрологией“ Миня (Patrologiae Cursus Completus Graeca = PG)»⁷.

А вот и сам текст перевода вышеупомянутого отрывка после «обстоятельной» правки: «Ибо хотя два естества — Бог и человек (как в человеке душа и тело), но не два сына, не два Бога (как и здесь не два человека, хотя Павел наименовал человеком и внешнее и внутреннее в человеке (2 Кор. 4:16). Кратко сказать: в Спасителе есть иное и иное, потому что не тождественны невидимое с видимым и современное с тем, что под временем; но не имеет в Нем места иной и иной»⁸.

⁶ Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского: Т. 1–2. Санкт-Петербург: П.П. Сойкин, 1912. / Т. 2. 596, IV с. / Посланіе 3, къ пресвитеру Кледонію, противъ Аполлинарія — первое. С. 9.

⁷ Григорий Богослов, свт. Предисловие ко 2-му тому Творений святителя Григория Богослова // см. Святитель Григорий Богослов, Архиепископ Константинопольский ТВОРЕНИЯ: В 2 т. Том 2. Стихотворения. Письма. Завещание М.: Сибирская Благозвонница, 2011. 944 с. (Серия: Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе: Т. 2). С. 7.

⁸ Григорий Богослов, свт. Первое «Послание к Кледонию против Аполлинария» (101) (Посланіе 3) // см. Святитель Григорий Богослов, Архиепископ Константинопольский ТВОРЕНИЯ: В 2 т. Том 2. Стихотворения. Письма. Завещание. М.: Сибирская Благозвонница, 2011. 944 с. (Серия: Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе: Т. 2). С. 480.

Что здесь изменилось? Только одна фраза, которая не играла никакой существенной роли в понимании текста: «короче говоря» в дореволюционном переводе было заменено на «кратко сказать». Это все, что исправил редактор. По содержательной части данного отрывка хотелось бы сказать, что «Послания к Клеронию» имеют важное богословское значение, как замечают и сами издатели серии: «Особенно важны 101-е и 102-е письма к Клеронию, заложившие фундамент для православной христологии эпохи Вселенских Соборов»⁹. Следовательно, предельное внимание нужно было уделить переводу терминологии, что явно не было сделано. Пропущена важная христологическая формула, которая передает то, как свт. Григорий понимал соединение природ во Христе. Вот наш перевод данного места: «Действительно, хотя и две природы (φύσεις) — Бог и человек, как в человеке душа и тело, но не два сына, не два Бога. Как здесь не два человека, хотя Павел назвал человеком внешнее и внутреннее в человеке (2 Кор. 4:16). И если необходимо сказать кратко, то это есть иное и иное те, из которых Спаситель (ἄλλο μὲν καὶ ἄλλο τὰ ἐξ ὃν ὁ Σωτὴρ), потому что не тождественно невидимое с видимым и довременное с тем, что под временем...»¹⁰.

Здесь мы можем видеть, что не переведена и пропущена фраза «те, из которых Спаситель (τὰ ἐξ ὃν ὁ Σωτὴρ)». Интересно, что в «Патрологии» Ж.-П. Миня, по которой редактировался данный том, она есть¹¹, и в современном критической издании, разумеется, тоже. Как представляется, это тот же самый «кликбез» по догматике от переводчиков, преподанный свт. Григорию Богослову с учетом христологических споров, проходивших век спустя и далее после отшествия в мир иной святителя. Здесь мы видим известное в постхалкидонскую эпоху противостояние формул «из двух природ» и «в двух природах». Первая формула — свт. Кирилла Александрийского, вторая — Халкидонского собора.

⁹ Григорий Богослов, свт. Аннотация ко 2-му тому // см. Святитель Григорий Богослов, Архиепископ Константинопольский ТВОРЕНИЯ: В 2 т. Том 2.

Стихотворения. Письма. Завещание. М.: Сибирская Благозвонница, 2011. 944 с. (Серия: Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе: Т. 2).

¹⁰ Grégoire de Nazianze. Lettres théologiques. Lettre 101. P. 44–46, 19–21.

¹¹ PG 37, 180A.

Первую поддерживали противники собора и впоследствии Севир Антиохийский, вторую — последователи Халкидона, те, кого мы называем православными (как и мы все)¹². Свт. Григорий в начале отрывка употребляет термин «природа», который напрямую относится к пропущенной фразе «те, из которых Спаситель» ($\tauὰ ἐξ ὃν ὁ Σωτὴρ$). «Из двух», или, как у свт. Григория, «те, из которых», соотносительно с «природами», видимо, вызывало у переводчиков ассоциацию с монофизитским слиянием¹³, в результате которого из двух природ получалась одна природа или «одна сложная природа», как у Севира Антиохийского. Поэтому, как мы предполагаем, сомнительная формула, с точки зрения переводчиков, была просто убрана из перевода. Кстати говоря, свт. Григорий также часто употребляет термин $\muῆται$ и производные, что можно перевести как «смешение», хотя это не монофизитское смешение, но предполагающее сохранение свойств природ. Однако в переводах термин «смешение» отсутствует, а вместо него дается любой другой, например «соединение», что не соответствует греческому оригиналу.

Какой вывод можно сделать из вышесказанного? К сожалению, доверять подобным переводам не приходится. Вместо того чтобы перевести в соответствии с оригиналом, переводчики выбрали другой метод: они решили дать свою интерпретацию тексту свт. Григория и исправить вызывающее, по их мнению, двусмысленное понимание место. Такой подход категорически неверен. Он вводит читателя в заблуждение. Это должно было быть исправлено современными редакторами, однако и они оставили все как есть. То ли текста оригинала не видели, то ли не понимали, что в нем. А между тем решение достаточно простое: как и в случае со свт. Кириллом, надо было дать корректный перевод с приведением греческой терминологии и комментарием, что решило бы все возможные

¹² Впоследствии эти формулы были объединены тем, что обе они выражают учение о наличие двух природ во Христе после воплощения. Это сделали так называемые неохалкидониты, по классификации западных исследователей, или, и это нам ближе, халкидониты, последователи свт. Кирилла. Протопр. Иоанн Мейендорф назвал это направление «кирилловым халкидонизмом» (монах Нефалий, Иоанн Грамматик и др. (кон. V — нач. VI вв.), в VII в. об этом писал прп. Максим Исповедник).

¹³ Термин «монофизиты» и производные мы используем в соответствии с тем, как его использовали отцы Церкви, прежде всего прп. Иоанн Дамаскин.

недоразумения. Ведь каждый из отцов писал в свою эпоху и polemizировал не с абстрактными понятиями, но с конкретными учениями и их последователями, которые Церковь объявила еретическими. Эта конкретика сохраняется в трудах отцов и порой может не совпадать с положениями, опровергающими последующие ереси¹⁴.

Хотелось бы обратить внимание на метод редактирования переводов. Иметь «в основе» дореволюционный перевод МДА хорошо лишь для того, чтобы произвести впечатление на кого-то, но не более. Перевод сделан в XIX в. и требует правки, но не той, о которой шла речь выше, а более существенной — как с точки зрения орфографии и стилистики, так и с точки зрения содержания. Редакторской правки требуют не только вводные конструкции. В том, что касается употребления терминологии, перевод должен быть аутентичным и точно передавать мысль самого отца Церкви или любого другого автора¹⁵. В предисловии говорится, что отличительным признаком данного издания является «редакторская работа... в соответствии с зарубежными патрологическими изданиями, и прежде всего „Патрологией“ Миня». Напомню, что «Патрология» Ж.-П. Миня издана в середине XIX в. На сегодняшний день в ряде книжных серий вышли критические издания некоторых текстов, если говорить об этом втором томе свт. Григория, что могло бы дать более свежую информацию о текстах святителя и критических материалах к ним¹⁶. Как представляется, издатели

¹⁴ Например, «хилиазм», или «милленаризм», (не осуждался как ересь), который рассматривали в качестве истинного учения такие отцы Церкви, как св. Иустин Философ, свщм. Ириней Лионский и др. Однако впоследствии он был отвергнут Церковью. Аргументация в полемике против монархиан в кон. II — нач. III вв., где речь шла об утверждении различий Отца, Сына и Св. Духа, отличается от никейской аргументации против ариан, поскольку здесь нужно было утвердить единство Отца и Сына, поэтому термины «сущность» и «ипостась» приводятся в анафематизме Никейского собора как тождественные. В свою очередь свт. Василий Великий спустя пятьдесят лет после Никейского собора различает данную терминологию как «общее» и «индивидуальное».

¹⁵ Но самым предпочтительным вариантом было бы сделать новый комментированный перевод со всеми составляющими.

¹⁶ Мы не будем указывать здесь список выходивших критических изданий и исследований по содержанию данного тома (это касается и других томов этой серии). Достаточно заглянуть хотя бы в интернет. На момент выхода данного тома (хотя не ясно, когда он точно вышел, есть разная информация: на титульной странице 2011-й г., а в аннотации 2007-й г.) многие из них уже были изданы.

выбрали более легкий путь, что, безусловно, снижает научный и просветительский уровень данного издания. К тексту обязательно нужны комментарии, которых в данном издании совсем немного, сделанных к тому же неспециалистами. Нет и вводной статьи, отражающей современную проблематику текстов с учетом последних найденных в области патрологии решений как отечественных, так и зарубежных исследователей. С нашей точки зрения, если делается новое издание перевода какого-либо текста, то необходимо и новое исследование. Перепечатка дореволюционных исследований возможна, но они уже во многом устарели и не учитывают современную проблематику, даже если это прекрасное исследование А. В. Говорова. Полезней было бы учитывать эти труды при работе над новым исследованием, чтобы не повторять того, что уже было сказано. И потом, разве современным патрологам и исследователям уже нечего сказать касательно того или иного автора и его текста? Но тогда не стоит и браться за подобные труды. Богословская наука, как и любая другая, должна развиваться и давать Церкви православный современный взгляд на учение отцов и христианских авторов разных эпох.

Вышесказанное — это не упрек издателям или редакторам, а лишь мнение того, кто также занимается подобного рода деятельностью. С нашей точки зрения, отношение к текстам отцов и христианских авторов должно быть более сконцентрированным и открытым как к букве, то есть к тексту как таковому, так и к содержанию, то есть к тому, что в тексте. Публикация оригинала — это и есть сам текст. Его публикация необходима по многим причинам: на него можно ссылаться как на оригинальный текст в исследованиях; читать параллельно с русским переводом и комментариями, что имеет большую дидактическую роль для всех, в том числе и учащихся; наконец это эстетично, что побуждает к изучению древних языков. Согласен, что мы привыкли к хорошим западным изданиям и ссылка на них всегда предпочтительней, поскольку это критическое издание оригинального текста в добротном научном издании. Однако если приложить усилия в работе с оригиналом текста, то и мы сможем добиться того же результата. У нас есть все возможности сделать критическое издание еще не опубликованного текста, либо улучшить то, что было издано ранее, добавив

к своему изданию не учтенные ранее рукописи. Есть и третий вариант — просто передать уже имеющийся текст, добавив туда самые важные разночтения, с переводом на русский язык. На сайтах библиотек, монастырей, на специализированных сайтах по рукописям мы имеем возможность ознакомиться, набрать рукопись и даже сделать критическое издание текста (сравнив рукописи) на любом из древних языков. Наконец, можно приобрести электронную копию рукописи, как сделал это «Центр изучения патристики и христианской древности» с сирийской рукописью из Дамаска, тексты которой сохранились под именем свт. Иоанна Златоуста. Для создания полного критического издания гомилий из этой рукописи понадобилось собрать еще все имеющиеся рукописи из Ватикана, Лондона, Бирмингема и Берлина.

Здесь возникает вопрос: кто может работать с таким материалом? В Московской духовной академии отсутствует хорошая образовательная база изучения палеографии и кодикологии. Это, как нам представляется, еще более сложная проблема. В образовательной сетке дисциплин практически нет часов для того, чтобы студенты изучали эти дисциплины¹⁷. К изучению палеографии следует подходить с хорошим знанием языка и не иначе. При этом палеография, как нам хорошо известно, бывает разной: греческой, латинской, сирийской, коптской, армянской и т.д., учитывая те языки, на которых писали и говорили отцы Церкви и христианские авторы разных эпох. Мы не ставим перед собой неразрешимых задач и понимаем, что изучение палеографии сразу для нескольких языков невыполнимо по многим причинам, но начать нужно с малого — включить изучение палеографии в программу духовных академий и церковных вузов с должным количеством часов и с привлечением тех, кто хотел бы это делать. В качестве обязательного результата таких занятий должна быть работа с рукописями и выход публикаций, а потом и монографий с дипломатическими или

¹⁷ В МДА на отделении ПХЛ, возглавляемом игум. Дионисием (Шлёновым), есть греческая палеография, где эта дисциплина развивается с положительной динамикой, но этого, к сожалению, недостаточно для того, чтобы из общей массы студентов получить несколько энтузиастов, которые смогли бы развивать данную дисциплину, что позволило бы впоследствии создать школу и полноценно институционально работать с рукописями.

критическими изданиями переводов на русский язык оригинальных текстов христианской древности. В «Центре изучения патристики и христианской древности» Московской духовной академии мы имеем дело уже со специалистами данного жанра. В большинстве своем это просто талантливые исследователи, но ведь талант не возникает на пустом месте, его надо помочь увидеть и почувствовать тому, у кого есть пока только желание это изучать. Журнал «Библия и христианская древность» (БХД), а также приложение к нему «Корпус христианских текстов и исследований» (КХТИ) стремится реализовать такие принципы и методы в исследованиях христианского наследия¹⁸.

Реализация всего вышесказанного относительно изучения палеографии и умения работать с рукописями может вывести отечественную патрологическую науку на лучший уровень. Это высший уровень познания оригинального текста и работы с ним. Перед взором исследователя находится манускрипт, который был перед глазами самих отцов Церкви в разные века. Они, возможно, читали его и держали в руках, и он вас точно не обманет. Критическое издание, которое мы обычно исследуем,— это уже второй уровень, который, возможно, не так уж и верно все передает из того, что содержится в рукописи. Твердо придерживаюсь той точки зрения, что следует прекратить трансляцию дореволюционных переводов, если они не отредактированы или отредактированы лишь в незначительной и не в содержательной части. Необходим новый современный комментированный перевод. Патрология не заканчивается на сделанных в дореволюционное время исследованиях. Работа должна продолжаться в созидательном ключе, с учетом ново найденных разумных решений, которые проливают ясность на достоверные факты, происхождение, содержание, идеи текста или личность автора. И не важно, сделано это исследование православным исследователем или же представителем другой

¹⁸ В России в настоящее время нет своей систематической серии с изданием текстов отцов и христианских писателей Церкви с параллельным оригинальным текстом и переводом (тем более серии с критическими изданиями), тогда как в христианских странах Запада в каждой стране есть такая серия. У нас есть лишь отдельные публикации, которые быстро теряются в книжной массе.

конфессии или религии¹⁹. Разве мы не все успешно пользуемся западными исследованиями, сделанными римо-католиками, протестантами и т.д., особенно если это касается оригинальных источников, без которых полноценное исследование невозможно? Ответ мы найдем на страницах наших собственных исследований. Отказаться от этого — значит заведомо поставить себя в усеченное положение в научном плане, что, к сожалению, часто и происходит, когда мы сознательно игнорируем разумные аргументы и доводы, как правило, западных исследователей, на том основании, что они не православные. Тогда как отцы Церкви пользовались сочинениями разных авторов своего времени, брали оттуда все полезное для назидания и опровергали ложь и лжеучения.

¹⁹ Тем, кто утверждает, что это «безблагодатно», предлагаю сначала открыть свой ноутбук и испытать свою совесть через просмотр своей личной электронной библиотеки или зайти в библиотеку МДА, или какого-то другого учебного заведения РПЦ, пройтись по кабинетам кафедр. Здесь не должно быть избирательного подхода, нужно удалять все, что не встраивается в этот принцип.

ЛИТЕРАТУРА

Concilium Universale Chalcedonense. Vol. 1: Acta Graeca. Pars 2: Actio secunda; Epistularum collectio B; Actiones III–VII / ed. E. Schwartz. Berolini; Lipsiae: W. de Gruyter, 1933. (ACO; t. II/1/2).

Grégoire de Nazianze. Lettres théologiques / Sources Chrétiennes 208 // etab. et trad. par P. Gallay. Paris, 1974.

Patrologiae Cursus Completus Graeca. T. 37.

Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии: В 7 том. Изд. 3-е. Казань: Центральная типография. Т. 1. 1910. 402 с.

Тертуллиан. Против Праксeя. Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго в начале третьего века / Перевод Е. Корнеева. Часть четвертая. СПб. 1850.

Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского: Т. 1-2. Санкт-Петербург: П. П. Сойкин, 1912. / Т. 2. 596, IV с. / Послания.

Григорий Богослов, свт. Святитель Григорий Богослов, Архиепископ Константинопольский. Творения: В 2 т. Том 2. Стихотворения. Письма. Завещание М.: Сибирская Благозвонница, 2011. 944 с. (Серия: Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе: Т. 2).

Modern Approaches to Publishing Patristic Texts: A Personal View

Deacon Sergey Kozhukhov

PhD in Theology

Associate Professor at the Biblical Studies Department and
Theological Department at the Moscow Theological Academy

patrology@yandex.ru

FOR CITATION: Kozhukhov S., deacon. Modern Approaches to Publishing Patristic Texts:

A Personal View // Bogoslov. 2025. № 4 (8). P. 150–164.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.8.4.007

ABSTRACT In this publication, the author presents a personal perspective on patristic studies, research methodology, and related disciplines, demonstrating the vital importance of manuscript studies. The author emphasizes the necessity of studying ancient languages and of publishing original (critical) texts alongside parallel Russian translations, comprehensive commentaries, and scholarly research. The article provides an analysis of translations and contemporary editorial revisions of two dogmatically significant passages from pre-revolutionary Russian translations of St. Cyril of Alexandria (the *Third Epistle to Nestorius*) and St. Gregory the Theologian (the *First Epistle to Cledonius*). The author argues for a more rigorous revision of pre-revolutionary Russian translations of patristic texts or, preferably, for the creation of new translations accompanied by fresh scholarly studies that incorporate modern research data.

KEYWORDS: Cyril of Alexandria, Gregory the Theologian, critical edition, patrology, paleography, ancient languages, manuscripts

The article was submitted 14.12.2025,
approved after reviewing 24.12.2025,
accepted for publication 25.12.2025.